

СВЯЩЕННИК, ПСИХОЛОГ, ПЕДАГОГ

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ
ПРОТОИЕРЕЯ БОРИСА НИЧИПОРОВА
ПОСВЯЩАЕТСЯ

И.МОШКОВА*

С Борисом Ничипоровым мы познакомились в 1973 году в приемной декана факультета психологии МГУ, профессора Алексея Николаевича Леонтьева. В тот момент решался вопрос о моем переводе с вечернего отделения факультета на дневное. У меня было много волнений, решение вопроса затягивалось, и я пребывала в состоянии нервного перенапряжения. И вдруг отворилась дверь деканата, и вошел в приемную лучезарно улыбающийся человек, у которого, в отличие от меня, было, видимо, прекрасное настроение. Он был спокоен, уверен в себе, со всеми жизнерадостно поздоровался и начал переговоры с секретаршей. Девушка радостно откликнулась на приветствие, ей явно было приятно ощущать на себе внимание красивого, атлетически сложенного, черноволосого мужчины, и поэтому она поспешила выполнить его просьбу и тут же пропустила в кабинет декана.

Борис появился тогда в деканате, потому что решил перевестись из Института физкультуры на факультет психологии МГУ. Долгое время он занимался баскетболом, имел высокий спортивный разряд, поэтому и решил первоначально получать высшее образование в институте, связанном со спортом. Вопрос о его переводе к нам, на факультет психологии, решился быстро, гораздо скорее, чем мой, несмотря на то, что у меня в зачетке за I курс стояли одни пятерки. Я тогда хорошо запомнила

* *Мошкова Ирина Николаевна – кандидат психологических наук, психолог-консультант Православного Центра «Живоносный источник», директор воскресной школы при храме во имя образа Божией Матери «Живоносный источник» в Царицыно.*

Бориса как человека красивого, уверенного в себе, общительного, удачливого в делах и решительного в поступках. Мне казалось тогда, что мы принадлежим разным мирам и вряд ли пойдем друг друга.

В ходе учебы на дневном отделении факультета психологии мы познакомились чуть ближе. Однажды нас повезли на работу в совхоз, помогать убирать урожай яблок. Помню, как он поразил всех однокурсников своим остроумием, веселым и непринужденным нравом, как умело он мог балагурить на разные темы, вызывая у всех девушек интерес и симпатию к своей персоне. Вокруг него быстро собралась компания ребят, которые любили весело проводить время, и Борис занял в ней положение «звезды». Таким человеком – легким на подъем, обаятельным, неподражаемым в общении – он запомнился многим нашим однокурсникам. Потом я узнала, что таким был Борис «на поверхности», в глубине же его души постепенно вызревало нечто такое, что обусловило дальнейший крутой поворот в его судьбе. Я думаю, что примерно в это время (1975-1976гг.) он встретился со своим будущим духовным отцом, протоиереем Георгием Бреевым, принял православное крещение и начал воцерковляться.

Следующие мои воспоминания относятся к 1976 году. В сентябре этого года из числа хорошо успевающих студентов V курса была сформирована группа из 10 человек, которая была направлена на производственную практику в ГДР. Всех нас тщательно отбирали и усиленно готовили, ведь тогда выезд за границу был чрезвычайным событием. Руководили нашей практикой два преподавателя: от кафедры патопсихологии – Борис Сергеевич Братусь, а от кафедры педагогической психологии – Инна Андреевна Володарская. Поездка была замечательной! Что и говорить, нам предстояло посетить целый ряд городов Восточной Германии, в которых существуют университеты и факультеты психологии. Мы переезжали из города в город, и потому успели побывать в Берлине, Веймаре, Лейпциге, Йене и потом опять вернулись в Берлин. Мы наслаждались прекрасным приемом, интересным общением, замечательно теплой погодой и возможностью открыть для себя новую богатую культуру, новый язык и новую самобытную психологию людей. Нам было тогда хорошо всем вместе: мы сдружились, делали фотографии на память, пели хором русские народные и популярные советские песни. Очень нравилась нам тогда песня «Катюша». Там, за границей своей страны, мы как-то по-особенному воспринимали все русское, национальное, все, чем мы отличались от немцев. В студенческом общении у нас установился некий общинный дух: мы питались за одним столом, замечая, что нет ничего вкуснее нашей картошки с тушенкой,

гуляли по улицам, делали покупки для родных и близких, советуя друг другу, как рациональнее расходовать немецкие марки.

На этом общем фоне Борис выделялся своей серьезностью и готовностью вникать в сложные нюансы обсуждаемых психологических вопросов. Он казался тогда самым старшим из нас, хотя мы все были ровесниками и однокурсниками. Я помню, как он постоянно уединялся с Борисом Сергеевичем Братусем для обсуждения некоторых специальных методологических тем, которые были «не по зубам» всем остальным. Теперь я понимаю, что, скорее всего, они тогда уже говорили о вере, о Боге, о новом, христианском понимании человека, о становлении человека как личности. Серьезность Бориса и горячая заинтересованность в избранном предмете обсуждения в корне переменяла его привычный облик. Теперь он уже не балагурил, как раньше, и даже вообще редко улыбался окружающим. Непонятная для студенческой среды настроенность на обсуждение сложных вопросов со стороны выглядела тогда даже как некая «занудность», но теперь уже ясно, что в тот период времени Борис совершал некоторый духовный прорыв к познанию Бога, Церкви и человеческой души.

Когда мы были в Лейпциге, мне запомнилось посещение православного храма. Нас туда привели на экскурсию, поскольку неподалеку располагалось наше студенческое общежитие. Несмотря на то, что в нашей группе все были комсомольцы и даже члены партии, все охотно направились в храм. Удивительным стало общение со священником и его матушкой, которая пела на клиросе: они были нам очень рады, держались просто и говорили открыто обо всех своих проблемах. От имени всей нашей группы разговор со священником вели Б. С. Братусь и, конечно же, Борис Ничипоров. Помню, что мы, в девичьем кругу, даже гадали потом, откуда же Борис столько всего знает о российской истории и о Церкви.

Поездка в ГДР еще больше привлекла внимание однокурсников к Борису. После возвращения домой он серьезно погрузился в написание своей дипломной работы, которую в последующий период успешно защитил на кафедре патопсихологии.

В 1977 году мы окончили обучение на факультете и разошлись кто куда, по разным организациям. На некоторое время мы потеряли связь друг с другом, так как каждый выпускник теперь уже должен был определиться в сфере конкретной профессиональной деятельности. В тот период до меня доходила информация, что Борис Ничипоров занялся практической работой психолога-консультанта и психотерапевта в Институте Дружбы народов им. Патриса Лумумбы и вскоре защитил кандидатскую диссертацию.

Прошло еще несколько лет. Многие из однокурсников в этот период создали семьи, начали воспитывать детей. Проблем добавилось, но, в основном, все наши ребята достигли определенных научных высот – стали кандидатами и даже докторами психологических наук. Многие стали крупными специалистами в своих областях. Но в личной жизни у многих судьба сложилась негладко.

Следует заметить, что наше поколение входило в жизнь в самом начале 80-х годов, в предчувствии государственной перестройки. Новые принципы организации общественной жизни: демократия, гласность, независимость и т.п. проникли в сознание людей и вскружили им головы. Все привычные идеологические и морально-нравственные устои зашатались и рухнули. Начался кризис – государства, общества, семьи, культуры и образования. Вместе с этим, и в моей жизни наступил этап неожиданных перемен. Период 1985-1986гг. был для меня чрезвычайно болезненным: разрушилась семья, надо было в одиночку растить сына, учиться зарабатывать на жизнь, профессионально совершенствоваться, думать о будущем. Душевные силы были на исходе. Один добрый человек привел меня в храм, где я впервые обратилась за помощью к Богу. Что и говорить, воцерковление давалось мне тяжело: возникало много вопросов, в том числе вопросов о совместимости православного мировоззрения с научными психологическими представлениями. Со стороны многих священников в тот период времени исходило весьма негативное отношение и недоверие к психологии, как я теперь понимаю, вполне обоснованное. Психология, выросшая на материалистической почве, пронизанная партийно-идеологическими представлениями о целях и задачах формирования человека, конечно же, была просто несовместима с христианскими антропологическими воззрениями. Психологию стали именовать в Церкви «лженаукой».

Понимая умом, что отечественная марксистская психология не может именоваться подлинной наукой о душе и должна быть отброшена как отрасль знания, несовместимая с христианской антропологией, сердцем своим я никак не могла согласиться перечеркнуть свое университетское образование. В связи с этим, в тайне от всех, я мечтала доказать, что психология может быть востребована в Церкви. Моя неокрепшая духовная интуиция подсказывала, что для священников знания по психологии могут оказаться полезными. Работая в области детской, возрастной и педагогической психологии, я вынашивала в душе намерение пересмотреть полученные в университете знания на предмет их совместимости с церковными представлениями о формировании человеческой личности.

Прошло еще несколько лет, а поставленная мною задача все еще не была решена. И вот тут мне помог Борис, хотя он сам об этом и не догадывался. Примерно в 1988-1989гг. неожиданно произошло следующее событие. В одном учреждении, куда я зашла по делам, мне на глаза попала газета «Московские новости», которая лежала на столе тыльной стороной вверх. На последней странице была статья под названием «Священник». Я пригляделась внимательнее и прочитала всего несколько первых строк: «Священник и психолог Борис Ничипоров служит в обычном сельском храме в Тверской епархии. В свое время он окончил Московский Государственный Университет, защитил кандидатскую диссертацию, а затем неожиданно для всех...». Стоит ли описывать мою радость и удивление от прочитанных строк. Хорошо помню, как я выпросила у хозяев эту газету и принесла домой. И вот дома, не спеша, строку за строкой, я изучила всю газетную публикацию, но, к сожалению, так и не нашла адреса и названия сельского храма, в котором он служил. Мне пришлось позвонить в редакцию и там, наконец, мне удалось узнать, что Храм св. пророка Илии, в котором о. Борис стал настоятелем, находится в с. Селихово Тверской области.

Статья меня просто ошеломила! Ее текст сопровождали фотографии, на которых о. Борис был изображен во дворе своего Храма вместе с прихожанами. Фотографии были не очень хорошего качества, сделаны издали, но все равно при внимательном рассмотрении можно было увидеть, что это точно Борис. Внешность, атлетическая фигура – все выдавало знакомого мне человека, бывшего спортсмена-баскетболиста. «Оказывается, можно совмещать и священническое служение, и занятия психологией, – прежде всего подумалось мне, – хорошо бы с ним встретиться, посоветоваться...» Но вот ехать сразу в незнакомое место я как-то одна не решилась, хотя порадовалась за о. Бориса и поразились силе его характера.

В октябре 1990г. произошло важное событие в моей жизни: возобновились богослужения в Храме иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в Царицыно. На территории Царицыно я работала в то время психологом-консультантом в Красногвардейском районном центре профориентации и психологической поддержки молодежи. Господь сподобил меня присутствовать на освящении Храма, и мне запал в душу образ чудного, благообразного батюшки о. Георгия, его Настоятеля. Мне понравилось бывать на богослужениях в этом Храме, и я начала частенько сюда приходить, пользуясь любой возможностью отлучиться с работы. Впоследствии я узнала, что фамилия о. Георгия – Бреев. Да, да, тот самый протоиерей Георгий Бреев, духовник о. Бориса, как оказалось, начал свое служение в Царицынском Храме! Он был переведен

сюда из Храма Усекновения главы Иоанна Предтечи на Красной Пресне. Удивителен все же Промысл Божий: я и предполагать не могла, что когда-нибудь встречу с о. Борисом Ничипоровым именно в нашем Царицынском Храме, и у нас с ним будет общий духовный отец!

Встреча произошла на Светлой седмице в 1992 году, в день нашего престольного праздника, посвященного прославлению иконы Божией Матери «Живоносный Источник». К о. Георгию в дни больших церковных торжеств нередко приезжают гости, его духовные чада из разных уголков страны: миряне, священнослужители – принадлежащие к белому духовенству и монашествующие. В тот год также было довольно много гостей, приехавших поздравить любимого батюшку. Приехал и о. Борис. Сердце мое возликовало – вот оно, настоящее чудо! В то время, когда я думала, как его найти, о. Борис сам приехал к нам в Храм.

К тому времени у нас на приходе уже открылась Воскресная школа, и я получила благословение преподавать в ней «Закон Божий». Мне ужасно хотелось поделиться с о. Борисом этой новостью. Да и вообще приятно было увидеться после стольких лет разлуки со своим бывшим однокурсником и коллегой. Никогда не забуду, как он, выйдя вместе с другими священниками на Великий вход Божественной литургии, увидел меня в толпе, сразу узнал и чуть кивнул головой в знак приветствия. После службы я пробралась как можно ближе к солею и ждала его выхода. Очевидно, что о. Борису тоже было приятно видеть меня здесь, в Храме, в который он частенько приезжал на исповедь к своему духовнику. Когда он вышел из алтаря, мы радостно с ним «похристосовались», как оказалось, о. Георгий уже рассказывал ему обо мне. Мы долго не могли наговориться с о. Борисом: он рассказывал мне о своих священнических и психолого-педагогических планах, а я ему о своих консультациях и работе в Воскресной школе. Хорошо помню, как он сказал мне одну очень значимую фразу: «Ирина, одной Воскресной школы недостаточно, создавать нужно Православный центр! Мы уже создали у себя в г. Конаково культурно-образовательный центр «Новая Корчева».

Мне врезались в память эти слова и та настоящая интонация, с которой они были произнесены, но поняла я их глубинный смысл много позднее. Очевидно, о. Борис говорил то же самое и о. Георгию, убеждая его в необходимости не ограничиваться только преподаванием «Закона Божия», а создавать разнообразные кружки и творческие студии, занятия в которых дадут возможность детям почувствовать, что такое христианская жизнь в конкретных делах, полезных в смысле спасения души. Позже о. Борис в одной из своих статей напишет: «Мы должны су-

меть объяснить детям, что Православие – это не система запретов, а создание условий для полноценной жизни человека в Боге».

В 1992 или в 1993г. произошло чрезвычайно важное событие в нашей университетской психологической среде – по инициативе о. Бориса Ничипорова открылся и успешно работал в течение трех лет семинар по проблемам христианской антропологии. Это был чрезвычайно смелый и даже дерзновенный поступок о. Бориса. Уже став священником, он однажды пришел на факультет психологии и выдвинул идею духовного просвещения студентов и преподавательского состава. Он сумел обосновать необходимость этой работы в то время, когда еще не сдала свои позиции коммунистическая партия, а факультет психологии традиционно считался «идеологическим факультетом». Инициативу о. Бориса поддержал о. Иоанн Вавилов, который также когда-то окончил факультет психологии, а, кроме того, еще и Борис Сергеевич Братусь, к тому времени уже ставший доктором психологических наук и возглавлявший кафедру патопсихологии. Мне посчастливилось принимать участие в работе этого семинара, я была почти на всех его заседаниях! Да и что там говорить, мы ведь и жили тогда от одного семинара до другого. Сколько новых мыслей, чувств и надежд приносил этот семинар – не описать никакими словами. Самая большая факультетская аудитория была забита людьми до отказа! Студенты, самые чуткие и восприимчивые ко всему новому люди, приходили на семинар целыми группами. Из-за нехватки места они даже сидели на полу, в проходах! Профессорско-преподавательский состав тоже проявлял большой интерес: некоторые стали постоянными участниками этих встреч, некоторые с любопытством заглядывали в аудиторию. Каких потрясающих людей собирал семинар по христианской антропологии! Сюда приходили: священник Валерий Ларичев, диакон Андрей Кураев, известные психологи профессор В. П. Зинченко, Т. А. Флоренская, Ю. Б. Гиппенрейтер, психологи-психотерапевты А. С. Спиваковская, Ф. Е. Василюк, А. Ф. Копьев, известный пушкинист В. С. Непомнящий, преподаватель МДАС А.Б.Зубов и другие. Частенько вместе со мной в аудитории сидел наш батюшка, о. Георгий Бреев, к которому о. Борис подходил в перерывах и просил его, как своего духовника, помолиться об успешном проведении занятий. В ходе занятий о. Борис часто брал слово, делал свои комментарии к докладам и побуждал аудиторию к дискуссии. Он был яркий и незаурядный оратор! Слушать о. Бориса было одно наслаждение. Его слово, слово пастыря и профессионального психолога, было доходчивым, образным, запоминающимся. Помню, как он сформулировал следующий тезис: «Психология до сих пор была наукой о грешной душе, но она должна со временем стать наукой о душе, в кото-

рой пребывает Святой Дух!»! С именем о. Бориса связана попытка современных ученых-психологов соотнести свои научные исследования с духовно-нравственными категориями, свойственными жизни православных христиан. Я хорошо помню, что для пояснения своих мыслей о. Борис часто прибегал к поэтическим иллюстрациям, поэтому его выступления носили чрезвычайно вдохновенный характер. Позже выступления о. Бориса на семинаре вошли в книгу «Введение в христианскую психологию», которая во многом перевернула представления священников о нашей науке.

В конце 1995 года о. Георгий пригласил меня для беседы. К этому моменту батюшка счел возможным приступить к созданию на базе Воскресной школы «Живоносный Источник» Православного центра. Встал закономерный вопрос: какие задачи такой центр должен решать? Возникли сомнения: сумеем ли мы организовать его эффективную работу, на что она должна быть нацелена? После долгих размышлений родилась идея центра-комплекса, в котором под одной крышей будет налажена духовно-просветительская, культурно-образовательная, социально-благотворительная и редакционно-издательская деятельность. Отрадно осознавать, что в нашем приходе было решено не просто воспроизвести опыт Центра «Новая Корчева», но сделать свой вклад в непростое дело создания Православных центров.

Наша социально-благотворительная программа, ориентированная на укрепление семьи и оказание помощи родителям в христианском воспитании детей, стала новым ощутимым добавлением к той духовно-просветительской и культурно-образовательной миссии, которая осуществлялась в Конаково. Благодаря помощи Божией, а также духовному руководству о. Георгия как Настоятеля Храма и духовника в январе 1996г. Православный центр «Живоносный Источник» в Царицыно получил юридическую регистрацию как «региональная общественная организация» и самостоятельный расчетный счет. Начало его деятельности предваряло благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, которое несказанно нас окрылило и вдохновило на практическую работу. Поскольку мне пришлось лично участвовать в написании Устава Православного центра, в число приоритетных направлений, по согласованию с о. Георгием, было включено создание Службы православного психологического консультирования по проблемам семьи и воспитания детей. Поначалу было всего два консультанта: я и Андрей Копьев. Мы оба окончили факультет психологии МГУ и к тому времени, будучи уже кандидатами наук, накопили достаточный опыт практической работы с людьми. Однако нам предстояло выяснить специфику своей профессиональной деятельности в структуре

Православного центра. Задача была очень трудной, и мы с Андреем предчувствовали сложности работы с верующими людьми. Прежде всего, на прием начали приходить, по благословию священников нашего прихода, душевнобольные люди, которым требовался не столько психолог, сколько врач-психиатр, но затем, по мере накопления опыта, наша практика расширялась, и к нам в Центр начали обращаться люди с проблемами семейных отношений и испытывающие трудности в области воспитания детей. В немалой степени этот процесс направлялся перестройкой работы нашей Воскресной школы: с 1998 года она стала именоваться «семейной школой», которая, согласно разработанной нами концепции, начала деятельно помогать людям в укреплении семьи и формировании ее как «малой Церкви».

Стоит ли говорить, что о. Борис Ничипоров радостно приветствовал такой подход к организации дела. В то время как он у себя в г. Конаково осуществлял прорыв в сферу образования и культуры, доказывая, что христианская психология и педагогика могут обогатить практику работы с детьми и подростками, мы с Андреем Копьевым пытались показать, что психологическая помощь семье может стать новым направлением социального служения Православной Церкви в миру. Благодаря возможности поставить свои профессиональные знания и силы на служение Богу и людям, мы все чувствовали себя востребованными и вполне счастливыми. В те дни, когда о. Борис приезжал в Царицыно, мы могли не просто повидаться, но и обменяться новостями о ходе работы.

Как-то о. Борис пригласил нас с Андреем Копьевым и директором Православного центра Михаилом Потокиным к себе, в г. Конаково. В тот год праздновалась восьмая годовщина открытия культурно-образовательного центра «Новая Корчева». По замыслу о. Бориса такие встречи должны были стать ежегодными, для того чтобы православные центры могли обмениваться полезным опытом работы. Мы, не задумываясь, согласились. Нам всем хотелось своими глазами увидеть, как работают в г. Конаково.

Для организации празднования была разработана большая программа, рассчитанная на два дня. В первый день мы приехали в с. Селихово, в тот самый Храм св. пророка Илии, Настоятелем которого был о. Борис. Служба была архиерейская – служили два епископа: владыка Тверской и Кашинский Виктор и владыка Новгородский Лев. Пели на Божественной Литургии детские хоры, созданные в Культурно-образовательном центре г. Конаково: хор мальчиков, хор девочек, хоровая капелла девушек «Глория», а также смешанный детский хор. Мы услышали подлинно ангельское пение! Чистые детские голоса сопровождали архиерейскую молитву в алтаре, и давали всем присутствующим

на службе огромную радость общения с Богом. После окончания службы оба епископа сказали, что таких благодатных переживаний до сих пор им испытывать не приходилось. Было видно, что о. Борис наслаждается высокой оценкой работы своих детских хоровых коллективов. Он поблагодарил всех присутствующих за молитву и пригласил на трапезу. За праздничным столом мы долго еще обсуждали красоту божественной литургии, в которой нам пришлось поучаствовать. После трапезы нас повезли в г. Конаково, где мы имели возможность посмотреть помещения, в которых размещается Культурно-образовательный центр «Новая Корчева», а также специально подготовленную выставку творческих работ. Помню, что нам очень понравились иконы, написанные детьми, рисунки, вышитые полотенца и разнообразные керамические поделки, расписанные ребятами. Некоторые работы из керамики о. Борис подарил нам на память.

После этого в актовом зале центра состоялся большой праздничный концерт, который длился два с половиной часа. На сцену в ярких костюмах опять вышли детские хоровые коллективы. Но пели они теперь не только духовные песнопения, но и обычные детские песни: народные, современные популярные из фильмов и мультфильмов. Хоровая капелла «Глория» исполняла хорошие эстрадные песни, соответствующие их возрасту и интересам. Помню, что мальчишки, занимающиеся в хоре, еще и задорно танцевали. Несколько номеров программы имело фольклорный характер: на сцене кружились девичьи хороводы, звучали частушки и попевки. Программа концерта была очень разнообразной. Ближе к концу на сцену вышли подростки в камуфляжной форме и показали несколько приемов классической борьбы, свою способность быть ловкими и сильными.

После окончания концерта на сцену поднялись оба архиерея, глава городской администрации и сам о. Борис. Сначала владыка Виктор, а затем и владыка Лев, в своих выступлениях высоко оценили всю ту работу, которая осуществлялась под руководством о. Бориса в Центре «Новая Корчева». После теплых слов, высказанных в его адрес, лицо о. Бориса сияло от счастья. Видно было, что он искренне польщен столь высокой оценкой. Глава городской администрации также радовался словам приветствия высоких гостей. В своей речи он, стремясь быть предельно эмоциональным и кратким, сказал: «Мы с о. Борисом Ничипоровым – единомышленники! Я бесконечно доверяю ему как священнику и человеку! Я и впредь буду стремиться во всем ему помогать, так как он своей деятельностью перевернул всю ситуацию у себя в селе, в городе Конаково и прилегающем к нему районе!».

О. Борис ликовал и, как мне кажется, тщеславие тут было ни при чем. Он радовался тому, что ему, с помощью Божией, удалось утвердить особый духовно-нравственный и психолого-педагогический подход в работе с детьми, который он в последствии назвал «открытой миссионерской концепцией православной педагогики». Во всех своих начинаниях о. Борис стремился показать, что Православие нельзя преподносить детям и подросткам как систему запретов: для того, чтобы осуществилось их воцерковление, жизнь Православной Церкви должна предстать перед ними как возможность свободного творческого развития личности, направляемого Законами и Заповедями Божиими и личным примером Спасителя Христа. В своем ответном слове о. Борис благодарил не только высоких гостей, приехавших на праздник, зрителей, сидящих в зале, но и самих ребят, которых он полюбил как родных детей. Он говорил о том, что они так подружились и нашли такое взаимопонимание, что теперь можно говорить о создании «детско-взрослого братства во Христе» и пополнении Церкви молодым поколением. Таким образом, открытая миссионерская педагогическая концепция, по мнению о. Бориса, стала прямым путем к приобщению современной молодежи к Православию.

Много позже я смогла оценить справедливость этих высказываний о. Бориса, так как и в нашей собственной практике эта концепция нашла полную реализацию и поддержку со стороны священников и людей, посещающих Воскресную школу и Православный центр. Я думаю, о. Борис стал одним из первых среди современных священников открыто говорить о том, что дух Евангелия есть дух свободного развития личности человека, определяющегося в Боге. Спустя несколько лет о. Борис увлеченно разрабатывал понятие «синергии» воли Божией и воли человеческой. В его двухтомнике «Времена и сроки» есть замечательные страницы, посвященные обсуждению этой темы.

Впечатление, которое возникло у нас после концерта в г. Конаково, было потрясающим. Я смотрела на сцену, слушала о. Бориса и высказывания официальных гостей праздника, и вдруг, неожиданно для себя, сделала вывод о том, что, обратившись к Богу, о. Борис стал не просто яркой и незаурядной личностью, но и по-настоящему государственным человеком. Господь открыл мне глаза на то, что теперь его священническая и психолого-педагогическая деятельность стали ценным вкладом в историю Тверской епархии, да и всей России.

Следующий день посещения Культурно-образовательного центра «Новая Корчева» добавил новые штрихи к портрету о. Бориса. Второй день был посвящен научно-практической конференции, на которой о. Борис исполнял роль председателя и ведущего. Нас было человек три-

дцать, приехавших из различных церковно-общественных организаций. Мы получили возможность познакомиться с новыми людьми и выступить сами. Там, во время конференции, мы узнали, что о. Борис занимается преподавательской деятельностью. Он рассказал, что в последнее время он преподает у студентов-психологов, обучающихся в Тверском Университете. Многие выступающие свидетельствовали, что курс психологии получается очень интересным, а также полезным в деле спасения души. Сейчас основное содержание его лекций можно почерпнуть в книге «Времена и сроки», а в тот момент существовали только аудиозаписи его выступлений. Видимо, думая о будущей публикации, о. Борис попросил меня помочь в переводе аудиозаписей на бумагу. Я была просто счастлива, что получаю из рук о. Бориса возможность соприкоснуться с текстами его публичных выступлений перед студентами. В общей сложности, он передал мне около 15 кассет, которые мне помогали переписывать мои коллеги по работе. Всякий раз, когда я возвращала переписанные кассеты, о. Борис спрашивал мое мнение, но надо признать, что в то время я еще не была морально готова что-либо ему посоветовать или добавить к тексту. В понимании христианской антропологии мы стояли тогда на разном уровне, и я не могла дотянуться до его высоты. В тот момент его авторитет стал для меня столь значительным и ощутимым, что я могла обращаться к нему только на «Вы». Сам о. Борис удивлялся моему благоговейному отношению к его трудам и всячески пытался сократить возникшую между нами почтительную дистанцию. Но я во всем ощущала величину его личности, глубину мысли и суждения. У меня возникло даже чувство гордости, что я лично знаю такого человека!

В скором времени мое восхищение деятельностью и личностью о. Бориса получило новый импульс. Прошел примерно год или полтора после нашей поездки в г. Конаково. Мы обустроивали свой Православный центр, открыли новые направления работы. В этот период я начала разрабатывать, по примеру о. Бориса, «миссионерскую концепцию» нашей Воскресной школы, связанную с укреплением семьи, стала выступать на различных церковных мероприятиях. Однажды, будучи дома, я включила радио, чтобы узнать новости. Спустя несколько минут, я услышала: «Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий II, вчера отправился в поездку в Тверскую Епархию, посетил г. Конаково, в котором несколько лет назад создан и успешно работает детский Культурно-образовательный центр «Новая Корчева». Сердце у меня замерло от восторга: Святейший Патриарх посетил о. Бориса и познакомился с опытом работы созданного им Центра! Позднее я узнала, что когда навстречу Святейшему вышли 600 детей, занимающихся в Цен-

тре, он принял решение незамедлительно наградить о. Бориса Орденом преподобного Сергия Радонежского 1-ой степени. Теперь уже никаких сомнений не оставалось: самоотверженная деятельность о. Бориса Ничипорова была замечена и оценена на самом высочайшем уровне! В скором времени стало известно, что детские коллективы, созданные в центре «Новая Корчева», получили финансовую поддержку со стороны государства: Министерство образования РФ помогло о. Борису организовать концерты хоровой капеллы девушек «Глория» сначала в Москве, в одном из лучших залов Консерватории, а потом и за рубежом. Этот замечательный коллектив девушек объехал полмира: почти все европейские страны, Канаду и Америку. Их выступления везде встречали с восторгом. Усилиями о. Бориса хоровую капеллу «Глория» начала финансировать международная организация ЮНЕСКО, и это позволило коллективу эффективно развиваться дальше.

Наверное, в 1999 году мы встретились с о. Борисом на Международных Рождественских Образовательных Чтениях. Во время Патриаршего богослужения, предвещающего начало Рождественских Чтений, о. Борис произнес замечательную проповедь, прямо адресованную православным педагогам, в которой дал четкое понимание задач христианского воспитания. «Понятие "воспитание", – говорил он, – надо читать так: "вос-питание", что предполагает восполняющее питание души ребенка благодатными Силами и Дарами Святого Духа». Потом уже многие священники повторяли на Чтениях эту же самую мысль, но выступление о. Бориса стало значимым и вдохновляющим событием для людей, занимающихся православной педагогикой. Несколько лет подряд о. Борис участвовал в работе Чтений: делал доклады на пленарных заседаниях, ставил на обсуждение новые и новые педагогические проблемы. Я полагаю, что в тот период о. Борис вошел в пору зрелости своей пастырской, психологической и педагогической деятельности. Его авторитет поднялся на небывалую высоту и, видимо, это не давало кому-то покоя.

В 2000 году для о. Бориса наступило время горьких испытаний. Находясь в апогее своего пастырского, научного и общественного служения, он неожиданно получил «удар в спину». О том, что произошло, я узнала, когда мне из одного подмосковного монастыря привезли книжку. На обложке ядовито-зеленого цвета значилось: «Опасность психологии», а дальше, в подстрочнике, было написано следующее: союз Церкви и психологии – невозможен! У этой книжки был автор – некто «Антонина Шустрова», которая представлялась читателю как психолог, разочаровавшийся в своей профессии. Больше никаких выходных данных эта книжка не содержала – ни издательства, ни типографии, ни тиража,

ни города, где она вышла в свет. Когда я открыла оглавление, от ужаса потемнело в глазах: в каждой главе обсуждалась деятельность о. Бориса, его личность, направленность его интересов. О. Борис причислялся автором к «масонам», «ниспровергателям святоотеческого наследия», насаждающим «лженаучные» представления о человеке! Автор этой книжки неуважительно именовал о. Бориса «психолого-священником», которого следовало наказать за его «вредную для Церкви деятельность»... Стоит ли говорить, что психолога по имени Антонина Шустрова ни я, ни мои коллеги по университету вспомнить не могли. У нас возникла версия, что зловещий замысел этой книжки состоял в нанесении удара по высокому авторитету о. Бориса, который он заслужил в церковных кругах как образованный человек и талантливый ученый, а через него и по всей нарождающейся христианской психологии.

Как бы то ни было, но эта «дрянная книжонка» возымела определенный резонанс. Мне не знакомы детали этого дела, но на дальнейшей жизни, да и, очевидно, здоровье о. Бориса, оно отразилось негативно. Было видно, что он тяжело переживал эти нападки. Любой порядочный человек, попадающий в ситуацию, когда он должен доказывать, «что он не верблюд», бывает надолго выбит из колеи. Опуститься до уровня оправданий перед лицом клеветников о. Борис не мог и не хотел, поэтому он молча переносил боль и страдал в одиночку, никому не жалуясь и не прося о поддержке. В этот период он стал тихим, задумчивым, молчаливым. Почти перестал публично выступать, сосредоточась на подготовке книги «Времена и сроки». Ее текст он писал долго и мучительно, по крупицам собирая свой пастырский и психолого-педагогический опыт. Некоторые страницы этой книги поражают читателя глубиной раздумий. Особенно значимыми являются главы, в которых о. Борис строит образ духовной реальности, связанный с обозначением двух полюсов: «благодати» и «бездны». Область благодати, пишет о. Борис, это «область совместного участия Бога и духовных усилий личности, которые она употребляет к стяжанию благодати...Бездна – это ад в душе, это сознательное и вольное введение демонической энергии в душу... Из бездны берет начало путь нашей духовной гибели». Любой человек, совершающий свой духовный выбор, определяет тот исходный полюс, с которым он начинает взаимодействовать и, впоследствии, достигает синергии. В зависимости от характера синергийных процессов, происходящих в душе человека, по мнению о. Бориса, можно осуществить «типологию личностных состояний». Занимаясь исследованиями состояний современного человека, о. Борис выделил два типа личности: «обыватель» и «камикадзе». Среди людей, приходящих к вере, он различил также два типа личности: «фарисей» и «подвижник».

«Примерами подвижников являются святые люди – умершие и ныне здравствующие», – пишет о. Борис. Их отличает искренность перед Богом и людьми, способность лицемерия одновременно двух бездн: бездны собственного падения и бездны милости и любви Божией, ощущение единственности себя в союзе и братстве людей, стремление к целостности и душевной простоте, христианскому служению Богу и ближним.

Читая книгу о. Бориса «Времена и сроки», постепенно начинаешь понимать, что автора, который был и священником, и психологом, более всего волновало то, каким путем человек освобождается от своей душевной дебелисти, рыхлости и страстной одержимости и постепенно приходит к истинной вере во Христа. Несомненной заслугой о. Бориса стало то, что он сосредоточил свой взгляд на духовно-нравственных усилиях, совершаемых самим человеком ради укоренения в Боге, и постарался показать, что без этих собственных усилий Спасение невозможно. «Все мы помним бессмертный образ: русский богатырь стоит у камня... Интуитивно понятно, что нужно войти в тяжесть, трагичность выбора, который предстоит сделать каждой личности. Нам иногда бывает трудно выбрать даже вещь в магазине. Но бывает выбор абсолютного. Это выбор между Богом и сатаной, между Жизнью и Смертью, между личной свободой и неволей, которую ты выбираешь сам», – пишет о. Борис в своей работе.

Кроме всего сказанного выше, хочется подчеркнуть значение еще одной важной темы, на которой сосредотачивает свое внимание о. Борис Ничипоров. Это тема смерти и подготовки к ней человека. Сознание читателя поражает та обстоятельность, с которой о. Борис рассматривает «тему смерти». Хорошо понятно после прочтения книги, что так написать эту главу мог только человек, который размышлял о смерти, который не боялся смерти, а старался подготовиться к ней. Для искренне верующих людей, отмечал о. Борис, характерно «простое отношение к смерти». Это «бесстрашие» есть результат священного отношения к смерти, при котором она воспринимается как переход «в жизнь вечную» и достижение возможности встречи со Христом. При этом человек перестает любой ценой «цепляться за жизнь», потому что он ощущает, что душа его наполнена любовью к Богу и ближним. «Я жить не хочу», – так говорил и Лермонтов, и Блок, и многие другие. Но все говорили по-своему. А мы вслед за Апостолом Павлом скажем: *«Ибо для меня жизнь Христос, и смерть – приобретение»* (Флп. 1: 21). Когда человек совершил главное дело в своей жизни, отмечает о. Борис, он ощущает, что он готов к своей смерти. Такое ощущение имел А. С. Пушкин накануне своей дуэли с Дантесом, поэтому полученное им смертельное ранение не удручает его неизбежной кончиной. В последние дни, часы и минуты

жизни А. С. Пушкин был спокоен и сосредоточен, он нашел душевные силы для того, чтобы всех простить и со всеми проститься... «Свершилось!», – произнес Христос на кресте и предал дух в руки Отца Небесного...

Так случилось, что в ночь с 23 на 24 декабря 2003 года отошел ко Господу и сам о. Борис Ничипоров... Это неожиданное и печальное известие мигом прилетело в Москву из Тверской епархии. Я узнала об этом рано утром, собираясь на работу... Больно-больно защемило сердце от того, что мы ничем не смогли ему помочь...

Теперь минул уже год с тех пор, как ушел из жизни человек, который, с помощью Божией, проделал титаническую работу, прежде всего, над собой, над своей душой, стал настоящим подвижником веры и благочестия, способным содействовать духовному просвещению множества других людей. Добрый пастырь, незаурядный мыслитель, любвеобильный педагог и тонкий психолог, знаток души современного человека, о. Борис Ничипоров навечно останется в памяти друзей и коллег! Созданный им Культурно-образовательный центр «Новая Корчева», написанные им книги и статьи, прочитанные лекции и проповеди, несомненно, являются драгоценным вкладом в духовное достояние России и всей Православной Церкви.